

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>

UDC 94(=161.1)(510)“19”
ЛБС 63.3(5Кит)-7

Submitted: 30.08.2021
Accepted: 07.02.2022

RUSSIAN EMIGRANTS IN CHINA IN THE 1920–1930s: TWO CIVIL WARS ON THE SAME LIFE ROUTE

Yuliya G. Blagoder

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Introduction. The purpose of this study is to present a picture of the life path of Russians (military, cossacks) who witnessed and participated in two civil wars: in Russia and in China. This topic is relevant, since its research allows us to analyze the ways of adaptation of people who have experienced severe forms of transformation in various spheres of life of the two states. **Methods and materials.** The source base of the study is represented by narrative sources (personal diaries of Russian emigrants A.P. Budberg, G.P. Larin, E.N. Pastukhin, A.A. Tikhobrazova, I.I. Shtina) and periodicals published in Russian by Russian emigrants in China in the 1920 (newspapers “Molva”, “Zarya”, “Russian Voice”, “Gun-Bao”). To present a multifaceted picture of the life of Russian emigrants in China, the following methods were used: dialectical, systemic, analytical-synthetic, historical-comparative, historical-anthropological. **Analysis.** This study examines the unique history of various categories of emigrants who survived the collapse of spiritual values, ideology, political and economic systems, and the breakdown of the social structure during the civil wars. Against the background of political games, battles, the formation and destruction of military alliances, the story of former Russian military and civilians unfolds, who, in search of earnings and / or for ideological reasons, fought in the ranks of the military units of the Chinese militarists in the 1920–1930. The presented study reflects the struggle between Soviet and anti-Soviet ideology in the Far East, in China: the participation of Russians in the civil war in China, condemnation of Soviet policy on the pages of personal diaries and Russian-language newspapers published in China, support by some public organizations of fascist ideology and the occupation policy of Japan. **Results.** Historical events were identified that linked the fate of a large number of representatives of the two states. Shown are the various life paths that Russians chose in a foreign land, the difficulties they faced. Their attitude to the spiritual (moral) values of Russian culture is noted. The problem of disunity between military units and their leaders, which killed the “white” army in the civil war in Russia, was not overcome in China. The modern world never ceases to accept the challenges of supporters of radical transformations. This increases public interest in the experience of adaptation of Russian emigrants in China.

Key words: civil war in Russia, civil war in China, Russian émigrés, “white” army, Cossacks, Russian diaspora in China.

Citation. Blagoder Yu.G. Russian Emigrants in China in the 1920–1930s: Two Civil Wars on the Same Life Route. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 4, pp. 181-191. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>

УДК 94(=161.1)(510)“19”
ББК 63.3(5Кит)-7

Дата поступления статьи: 30.08.2021
Дата принятия статьи: 07.02.2022

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КИТАЕ В 1920–1930-е гг.: ДВЕ ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ НА ОДНОМ ЖИЗНЕННОМ ПУТИ

Юлия Гариевна Благодер

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Цель данного исследования – представить картину жизненного пути россиян (военных, казачества), которые стали свидетелями и участниками двух гражданских войн: в России и в Китае, – а также способы адаптации людей, переживших тяжелые формы трансформации различных сфер жизни двух госу-

дарств. Источниковая база представлена нарративными источниками (личные дневники российских эмигрантов А.П. Будберга, Г.П. Ларина, Е.Н. Пастухина, А.А. Тихобразова, И.И. Штина) и периодической печатью на русском языке, которая издавалась российскими эмигрантами в Китае в 1920-е гг. (газеты «Молва», «Заря», «Русский голос», «Гун-Бао»). Для представления многогранной картины жизни российских эмигрантов в Китае были использованы следующие методы: диалектический, системный, аналитико-синтетический, историко-сравнительный, историко-антропологический. Рассматривается уникальная история различных категорий эмигрантов, переживших крах духовных ценностей, идеологии, политических и экономических систем, ломку социальной структуры во время гражданских войн. На фоне политических игр, сражений, формирования и разрушения военных союзов разворачивается история бывших российских военных и гражданских лиц, которые в поисках заработка и/или по идеологическим соображениям сражались в рядах военных отрядов китайских милитаристов в 1920–1930-х годах. В представленном исследовании найдено отражение борьбы советской и антисоветской идеологии на Дальнем Востоке в Китае: участие россиян в гражданской войне в Китае, осуждение политики СССР, поддержка некоторыми общественными организациями фашистской идеологии и оккупационной политики Японии. Показаны различные жизненные пути, которые выбирали на чужбине россияне, трудности, с которыми они сталкивались. Отмечено их отношение к духовным (моральным) ценностям русской культуры. Проблема разобщенности военных подразделений и их лидеров, погубившей белую армию в Гражданской войне в России, не была преодолена в Китае. Современный мир не перестает принимать вызовы сторонников радикальных преобразований. Это усиливает интерес общественности к опыту адаптации российских эмигрантов в Китае.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Гражданская война в Китае, русские эмигранты, белая армия, казачество, русская диаспора в Китае.

Цитирование. Благодер Ю. Г. Русские эмигранты в Китае в 1920–1930-е гг.: две гражданские войны на одном жизненном пути // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 181–191. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.16>

Введение. Русско-китайские отношения имеют длительную историю. В XVII в. в Китай отправляются посольства И. Петлина, Ф. Байкова, Н. Спафария. В XVIII в. Нерчинский договор закрепляет официальные межгосударственные отношения и позволяет направлять из России в Китай казенные караваны. Череда договоров закрепляет территориальные приобретения России и упорядочивает отношения между двумя империями. В XIX в. российское правительство принимает меры для укрепления позиции в Азии и защиты своих амбициозных проектов в Китае. Череда исторических событий связала Россию и Китай. В XX в. восстания и войны объединили историю двух стран, коренным образом изменили жизненный путь людей, сопричастных политическим трансформациям, произошедшим в этот период. Следует отметить восстание ихэтуаней, в подавлении которого участвовала российская армия; Русско-японскую войну, документальные материалы которой красноречиво свидетельствуют о ратном подвиге российских офицеров, солдат, казаков [6; 7], воевавших на территории Китая.

Цель исследования – представить картину жизненного пути россиян, эмигрировавших в 1920–1930-е гг., спасаясь от тяжелых испытаний Гражданской войны в России и волею судьбы попавших в водоворот событий гражданской войны в Китае.

История гражданских войн прошлого столетия по-прежнему остается актуальной, поэтому научных работ по истории российской эмиграции достаточно много. Попытку переосмыслить проблемы Гражданской войны в России в контексте мировой истории предпринимают не только российские, но и зарубежные авторы. Так, в трудах Ш. Фитцпатрик, Дж.Д. Смеле, Л. Эльгельштейн раскрываются последствия радикальной политической и экономической трансформации как для россиян, политиков и простых обывателей, так как широких слоев населения приграничных государств, в том числе и Китая [35; 36; 37].

Данное исследование от уже известных научному миру отличает синтез двух сюжетов: судьба беженцев, спасающихся от Гражданской войны в России, и их жизнь в условиях гражданской войны в Китае. Требуют глу-

бокого анализа вопросы, связанные с проблемой сохранения эмигрантами, осевшими в Китае, русского культурного наследия, оказания духовной поддержки и помощи в социальной адаптации соотечественникам, вырванным из привычных бытовых условий, утратившим профессию, круг общения. Кроме того, исследование факторов, оказавших влияние на выбор военного пути в Китае россиянами, ранее сложившими оружие и покинувшими Россию, по-прежнему актуально.

Методы, материалы. Источниковая база исследования представлена нарративными источниками (личные дневники российских эмигрантов) и периодической печатью, издававшейся эмигрантами и для эмигрантов в Китае в 1920-е годы.

Несмотря на то, что дневники многих эмигрантов оцифрованы и размещены в сети Интернет, до настоящего времени историки не уделяли им должного внимания. Между тем информативность этих уникальных свидетельств колоссальна. Рассказ об исторических событиях, связанных с гражданскими войнами в России и Китае, жизнью россиян, оказавшихся в эмиграции, иллюстрируется выдержками из дневниковых записей очевидцев: А.П. Будберга, Г.П. Ларина, Е.Н. Пастухина, А.А. Тихобразова, И.И. Штина.

В Китае в первой половине XX в. издавалось около двухсот газет на русском языке. Для подтверждения отдельных фактов в представленном исследовании в качестве исторического источника выступают публикации газет, издававшихся в Китае в 1920-е годы. Для того, чтобы представить позицию различных политических сил как в Китае в целом, так и в среде эмигрантов из России в частности, проведен анализ заметок, очерков в газетах различной идеологической направленности, ориентированных как на политические интересы отдельных групп эмигрантов, так и на предпочтения широкой читательской аудитории. Среди них самая влиятельная китайская газета «Гун-Бао», «бульварное» издание «Заря», просоветская газета «Молва», газета белоэмигрантов «Русский голос».

Методологическая база предполагает использование диалектического метода научного познания, поиск и последующий анализ факторов, оказавших влияние на полити-

ческие и социальные процессы, поведение отдельных людей и социальных групп, и изучение преемственности событий, связи произошедших событий с последующими. Системный метод дает возможность объединить два исторических события (гражданские войны в России и Китае). Аналитико-синтетический метод позволил разрозненные источники информации (дневники эмигрантов, статьи различных печатных периодических изданий) превратить в исторические источники, передающие дух определенной эпохи. Историко-сравнительный метод дает возможность сопоставить поведение, условия жизни представителей различных социальных групп, сформировавшихся в среде российских эмигрантов, оказавшихся в различных регионах Китая.

Анализ.

1. Жизнь русских эмигрантов в Китае.

Разрушительная сила Гражданской войны в России, противостояние сил красной и белой армий, радикальные преобразования советской власти не пощадили укоренившийся уклад жителей страны, многие из которых сохраняли верность православной вере, царю и традициям предков. В рядах белой армии сражались представители различных сословий. Вслед за военным поражением последовали новые тяжелые испытания. Необходимо подчеркнуть, что сложившиеся оружие офицеры, солдаты, казаки не смогли примириться с репрессиями новой власти, которые выражались в массовом истреблении тех, кто ранее воевал против большевиков. Хорунжий Алексей Алексеевич Грызлов в одном из стихотворений, посвященном трагической судьбе людей, оказавшихся на чужбине, отметил: «За то, что нас Родина выгнала, / Мы по свету ее разнесли» (цит. по: [31, с. 160]). Значительная часть сторонников белого движения искала спасение от ужасов гражданской войны на чужбине. Хорунжий Оренбургского казачьего войска Георгий Ларин в августе 1921 г. отмечал в своем дневнике, что «на душе накопилось много горечи и разочарования от того, что страдание охватило милую Родину... брат пошел на брата» [11].

Глубокое изучение исторических источников показало, что Гражданская война в России связала судьбы сотен тысяч людей с Ки-

таем. Надо было приспособливаться к мирной жизни в новых условиях. История белой эмиграции в Китае условно подразделяется на два периода: 1920–1931 гг. (до японской оккупации), 1932–1945 гг. (в период японской оккупации отдельных территорий Китая). Беженцы оседали в Тяньцзине, Пекине и Шанхае. Гражданских лиц и участников белой армии притягивала работа в Харбине. Большая часть из них расселялась по линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), так как полоса отчуждения к тому времени уже была обжита русскими. Здесь функционировали российские административные и хозяйственные учреждения, работали дипломаты. По сведениям Земельного отдела КВЖД на 1 января 1921 г., «русских в Харбине проживало 165 857 человек, на Западной линии КВЖД – 69 780, на Восточной линии КВЖД – 42 614, на Южной линии КВЖД – 9 972. Всего – 288 225 человек» [31, с. 55].

Теоретический анализ научной литературы показывает, что КВЖД спасла от голода многие семьи. Полковник (в китайской армии майор, позже подполковник) Иван Иванович Штин описывал будни железнодорожной полиции так: служба не очень утомительная; жалование составляло 30 рублей золотом (на руки выдают до 65 долларов), что позволяло обеспечить всем необходимым одинокого человека, но жизнь казалась довольно безрадостной: интересов никаких нет, вагон-библиотека ходит довольно исправно, но читать не хочется. Здесь уместно отметить его слова о том, что «живем все больше сплетнями, разговорами друг про друга» [13]. Благополучие было непродолжительным. Уже в ноябре 1922 г. газета «Заря» уведомляла читателей об очередном сокращении числа служащих и рабочих [23, с. 1].

Кварталы в городах, где оседали эмигранты, постепенно приобретали русский облик. Большинство переселенцев находило утешение и поддержку в кругу семьи: даже в самое трудное время счастливо заключали браки, растили детей, о чем многократно упоминали в мемуарах. Духовный голод было преодолеть непросто. Сохранение русской культуры, родного языка и воссоздание в непривычных условиях чужой страны привычного бытового уклада для многих эмигрантов ста-

новилося принципиально важным. Во многих семьях творческая жизнь была ключом: устраивались литературные чтения (в конце 1920-х гг. появляется несколько литературных «салонов»), вечера музицирования, проводились собрания членов различных Обществ [19, с. 3]. Пользовались спросом газеты на русском языке, издаваемые в Китае. Большую роль в жизни русской диаспоры играл православный храм.

Многие семьи оказались расколоты: те, кому удалось перейти границу, зачастую не знали о судьбе близких, оставшихся в Советской России. Как писала газета «Русский голос», переписка могла стать поводом для ареста [22, с. 1]. Осенью 1922 г. новая волна эмигрантов захлестнула Маньчжурию. В ноябре 1922 г. эта газета сообщала о бедственном положении беженцев из Приморья, которые оказались в Циндао, Чифу, Дайрене [3, с. 1]. В Циндао допускали только тех, кто мог предъявить властям 200 рублей, но «просачивались и неимущие» [5, с. 2].

Состав мигрантов был довольно пестрым: офицеры и рядовые станичники, разночинцы, священнослужители и представители интеллигенции. Казаки и члены их семей составляли 17,5 % эмигрантов из России в 1922–1923 гг. (свыше 20 тыс. человек) [30, с. 63]. Впрочем, численность русской диаспоры в Китае была непостоянной: часть беженцев возвращалась на Родину, поверив власти, обещавшей амнистию, часть эмигрировала в другие страны.

В конце 1920-х гг. Шанхай и Сяньцзянь переживали экономическую депрессию [2, с. 2]. Поиск работы для большинства русских «новичков» становится серьезным испытанием. Эмигранты, имевшие образование, служили в частных и государственных учреждениях, преподавали в школах для детей и юношества, в обучающих центрах для взрослых, позволяющих получить новые профессиональные знания (автомехаников, шоферов, бухгалтеров, счетоводов и проч.) [1, с. 2]. Газеты пестрили рекламными объявлениями об оказании медицинской помощи, репетиторстве и проч. Искали возможность зарабатывать и люди творческих профессий [17, с. 3].

Когда надежды на скорое возвращение на Родину рухнули, эмигранты соглашались вы-

полнять любую тяжелую малооплачиваемую работу. Многие неоднократно меняли место работы. Русскоязычные газеты, издававшиеся в Китае в 1920-х гг., пестрят заметками о самоубийствах русских эмигрантов. Многие военные приобщались к алкоголю и наркотикам, занимались криминальной деятельностью. Пьянство, драки офицеров, стрельба в ресторанах случались довольно часто. Генерал-лейтенант барон А.П. Будберг отметил в своем дневнике: «город набит темными авантюристами... все жаждут хороших штатов и назначений... на улицах шатаются и носятся на извозчиках совсем разболтавшиеся офицеры (многие в нетрезвом виде)... с готовностью обнажать оружие и стрелять по первому поводу» [8, с. 280].

Жизнь казачества на чужбине отличалась от быта соотечественников. В сложных условиях представители этого сословия не растворялись среди населения, а проживали обособленно в основанных ими станицах, воссоздавали привычный для себя уклад жизни, соблюдали традиции. Воинская организация и авторитет атаманов, православная вера становились важными объединяющими факторами. Крепкая семья, трудолюбие, взаимовыручка станичников, созданные ими благотворительные объединения помогали справиться с трудностями адаптации в новых условиях.

К середине 1920-х гг. стало понятно, что надежды живущих в полосе отчуждения КВЖД на улучшение обстановки не оправдываются. По данным, опубликованным в харбинской газете «Гун-Бао» (1929 г.), из 21,4 тысячи железнодорожников не имели казенного жилья более 10 тысяч человек. Оклады и «квартирные деньги» отдельных категорий служащих и рабочих настолько малы, что «снять за них даже приличную комнату совершенно невозможно» [27, с. 4]. После перехода железной дороги в совместное управление «товарищами и китайцами» начались увольнения тех, кто не желал оформлять советский паспорт. В дневниках эмигрантов появляются слова сожаления о том, что дни хорошей жизни в Харбине сочтены, так как «товарищи все испохабят и спустят... они быстро разорят дорогу и все денежки ухлопают на пропаганду среди китайцев идей социализма» [13].

Как писали в то время советские газеты, «вместе с гаснущими надеждами гаснет и энергия у руководителей эмиграции» [19, с. 3], но надежда не позволяла энтузиастам бросить общественную и политическую деятельность «с ее интригами, ссорами» [11]. Прикрываясь патриотическими лозунгами, бурную деятельность разворачивали аферисты, которые, как писала газета «Молва», «проводили поборы с эмигрантов в казну великого князя, в фонд спасения Родины» [18, с. 3].

2. Участие русских эмигрантов в Гражданской войне в Китае.

Китай в 1920-е гг. переживал сложные времена. После Синьхайской революции не удавалось преодолеть политическую раздробленность. На Юге Китая начинает работу правительство Гоминьдан во главе с Сунь Ятсеном (позже с Чан Кайши). Первоначально его поддерживали сторонники социалистической идеологии, позже основавшие Коммунистическую партию Китая (далее КПК).

Китайская гражданская война вновь нарушила быт русских эмигрантов. Потерявшие работу пополняли ряды военных отрядов, участвующих в противоборстве китайских милитаристов. Одних толкало безденежье, других – ненависть к политикам, симпатизирующим идеалам социализма.

Китайские генерал-губернаторы содержали большие армии, но их боеспособность была неудовлетворительной, поэтому приглашались на службу русские офицеры, солдаты и казаки. В конце 1920-х гг. в составе Шанхайского Волонтерского корпуса был сформирован Шанхайский русский полк. Ежемесячным жалованием и бесплатным питанием обеспечивались более двух сотен казаков и бывших русских офицеров, солдат. Полк участвовал в обороне от китайцев-южан Сучжоуского канала, охранял иностранные суда в порту, электростанцию, тюрьму, казармы, склады с оружием, следил за порядком в международном селтльменте.

В период с 1921 по 1928 г. Чжан Цзолинь привлек на свою сторону более 1 000 инструкторов-эмигрантов [4, с. 18], сформировал несколько строевых частей и отряд бронепоездов. На службе этого китайского военачальника состоял Второй Особый конный полк,

который не один год успешно выполнял задания по ликвидации отрядов хунхузов, что способствовало формированию положительного отношения мирного местного населения к русским [12, с. 39]. Жестокий бой с «красными пиками» подробно описывал есаул Амурского казачьего войска Евлампий Николаевич Пастухин [12].

Небольшие подразделения (300–700 человек), в которые входили русские эмигранты, были на службе и у генерала Фэн Юйсяна, и у маршала У Пэйфу [24, с. 247]. Как писал И.И. Штин, «У Пэйфу – американский ставленник; мы действуем не без одобрения японцев, а Фэн – ставленник СССР. Так вот и крутится политика в Китае. А народ молчаливо работает, разоряется, мрет с голоду» [13]. Полковник Александр Александрович Тихобразов отмечает, что «тяжело здесь местному крестьянину. То вода деревню затопит, то саранча урожаи сжирает, то войска стоят, а это тоже что-то вроде саранчи» [14].

Коалиция маршала У Пэйфу, лидера чжильской группировки, и Фэн Юйсяна захватила в 1922 г. Пекин, что позволило им контролировать все ближайшие провинции. В ноябре 1922 г., как отмечала газета «Русский голос», У Пэйфу созвал в Лаояне совещание представителей различных провинций с целью укрепить их единство [10, с. 3].

Союзы китайских милитаристов были недолговечны. В 1924 г. У Пэйфу нанес мощный удар армии Чжан Цзолина, которому вновь понадобилась сила русского оружия. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что именно в этот момент появляется Русский отряд из казаков, бывших офицеров, солдат, гражданских лиц, в том числе молодежи, под командованием генерал-майора русской армии К.П. Нечаева, который стал наиболее известной (эпатажной) фигурой среди русских эмигрантов [15, с. 242]. И.И. Штин, назначенный командиром роты в 105-й полк 2-го батальона, писал о К.П. Нечаеве так: «Производит впечатление отличного офицера и, видимо, не дурак выпить. В отряде его любят, особенно нижние чины – за храбрость» [13]. Нечаевцы «в большинстве – сорвиголовы, но ребята – славные» [13]. Все в отряде получали денежное довольствие, провиант. За собранное после боя вражеское оружие, пленных офицеров

можно было получить вознаграждение от 50 до 20 000 долларов [4, с. 22].

Большинство желающих пополнить русские военные отряды приезжали из Харбина. Следует подчеркнуть, что снабжение новоиспеченных солдат и офицеров находилось в руках Н.Д. Меркулова, который за их счет очень быстро увеличивал свои капиталы. И.И. Штин считал его «тупым, мстительным и мелким» [13]. «Если была бы сплоченность, – пишет он, – если бы не ругались и не интриговали между собой, могли бы держать в своих руках чуть не половину Китая» [13].

Опираясь на данные современной науки, отметим, что в середине 1925 г. советская агентура развернула вербовку эмигрантов из бывших русских военных в армию Фэн Юйсяна, который, симпатизируя левому крылу партии, вступает в Гомиьндан. Казачий Союз осудил соотечественников, отметив в воззвании к казакам: «...не для того проливали кровь, переносили все тяготы беженства и чужбины, чтобы жертвовать своей жизнью за интересы китайских генералов, чтобы перейти на службу к врагам-душителям Родины, убийцам родных и близких...» [29, с. 213].

Конец 1925-го – начало 1926 г. для Русской бригады были сопряжены с большими потерями в боях против армий Сунь Чуаньфана, Фэн Юйсяна, У Пэйфу. Сказалось отсутствие в боевом строю получившего ранение К.П. Нечаева, скудеющее материальное обеспечение продовольствием и боеприпасами. Как писал И.И. Штин, «китайцы на наших трупах делают свое дело и победы» [13]. Китайцы зачастую бежали с поля боя при первом появлении русских отрядов, но, как ни парадоксально, именно русские, как большевики, так и белогвардейцы, «научили их другой войне» [13], беспощадной.

Разгром армии У Пэйфу усилил позиции Гомиьндана и КПК. Нечаевцы поддерживали китайских милитаристов Севера против Гомиьндана, но военная компания 1927–1928 гг. была неудачной [4, с. 51]. После того, как союз Гомиьндана и КПК распался, Чан Кайши начал уничтожать революционные профсоюзы, арестовывать коммунистов. По данным про-советской прессы, издававшейся в Харбине, в марте 1928 г. Пекин подписал соглашение с лидерами Гуансийской группы Гомиьндана о

совместных военных действиях против Чан Кайши и Фэн Юйсяна [26, с. 3]. После гибели Чжан Цзолия коалиция его сторонников распалась. Армии китайских генералов, вооруженные пушками, бомбометами, пулеметами, беззащитно предавали друг друга, переходя из одного лагеря в другой.

Важно отметить, как это было во время Гражданской войны в России, отсутствие единства среди русских. И.И. Штин отмечает: «Драгаться будем хорошо и побеждать будем, а в результате – грабилька, интриги, сплетни, грязь... Кто-то станет наживаться на своих соотечественниках, а остальные упокоятся в чужой земле... Учимся, пьем водку. Наверху – грызня и интриги. Все переругались и ненавидят друг друга» [13]. Все чаще появляются свидетельства о нарушении воинской дисциплины: [8, с. 277, 281; 14].

Отношения русских беженцев с советской властью были сложными. Когда Красная армия восстановила статус железной дороги, по данным, которые приводит в своем исследовании Г.В. Мелихов, подразделение ГПУ громило казачьи станицы, «более 4 тысяч эмигрантов были тайно вывезены на территорию СССР, где их след теряется» [21, с. 169]. Член Казачьего Союза Г.П. Ларин отмечал в дневнике: «В Трехречье красные напали на поселок казаков и убили практически всех жителей, включая детей» [11]. Многие русские эмигранты, проживающие в Шанхае, Кантоне, Ханькоу, могли рассчитывать на покровительство европейцев [20, с. 1; 32, с. 1], у остальных беженцев из России такой поддержки не было.

Междоусобная война неблагоприятно отражается на других странах, находящихся в тесной связи с Китаем [16, с. 1; 3, с. 1]. Газеты пестрили сообщениями о том, что Япония, стремящаяся к расширению территории, использовала ослабление политической власти в Китае в своих целях [9, с. 1; 25, с. 1; 28, с. 4; 33, с. 1; 34, с. 1].

Источник дохода для сотен русских военных эмигрантов быстро иссякал. Вторжение Японии в Маньчжурию усугубило их и без того сложное положение. В 1933–1934 гг. военный опыт и навыки русских военных были востребованы властями Маньчжоу-Го для организации охраны границы. Японцы форми-

ровали охранные, полицейские, диверсионные и разведывательные отряды. Многие русские эмигранты не одобряли действия Японии и опасались распространения идеалов фашизма. Из сказанного становится очевидным то, что начался массовый отъезд русских из Маньчжурии.

Ситуация коренным образом изменилась после разгрома Японии в 1945 году. Отношение американских войск к русским было превосходным, но этот период благополучия продлился недолго. Как только появились сообщения о приближении к Шанхаю армии КПК, многие иностранцы поспешили покинуть город. В Маньчжурии ситуация меняется: русские объявлялись врагами советской власти. Те, кого сотрудники НКВД отправляли в СССР, были осуждены и приговорены к длительному заключению. Десятки тысяч людей стали отказываться от ранее полученного советского паспорта и искали возможность отправиться в другую страну: Австралию, США и проч. Были и те, кто вынужден, в силу различных обстоятельств, вернуться в СССР. Оставшиеся в Китае ждали приближающуюся с боями армию Мао Цзэдуна и завершение гражданской войны, второй по счету на их трудном жизненном пути.

Результаты. Итак, анализ записей личных дневников российских эмигрантов, бежавших от советской власти в Китай, и публикации газет, издававшихся в этой стране для русскоязычных читателей, показал их достаточно высокую информативность. Несмотря на присутствие субъективных, зачастую эмоциональных оценок происходящих событий, они могут быть использованы в качестве исторического источника, позволяющего погрузиться в атмосферу тяжелой трансформации духовно-нравственных ценностей, с которыми была сопряжена адаптация российских эмигрантов: попытки найти источник заработка, наладить быт, создать круг общения в новых условиях жизни среди представителей чуждой для многих эмигрантов и малопонятной культуры.

Подводя итог, отметим, что в рамках заявленной темы получили развитие несколько сюжетных линий.

Во-первых, дана краткая характеристика событий гражданских войн в России и Китае,

которые связали судьбы достаточно большого числа представителей двух государств.

Во-вторых, показаны различные жизненные пути, которые выбирали на чужбине покинувшие Родину россияне. Одна категория эмигрантов искала способы выживания, сохраняя и передавая своим детям высокие моральные принципы, духовные ценности русской культуры, традиции предков, уважение к труду. Речь, прежде всего, идет о военных, представителях разночинной интеллигенции, осевших в Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Пекине, провинции Синьцзян, а также жителей казачьих станиц. Другая часть эмигрантов, попирая понятия о чести и достоинстве, стремилась к обогащению любой ценой, в том числе и за счет соотечественников, оказавшихся, так же, как и они, в бедственном положении. Особое внимание уделено истории бывших российских военных, которые в поисках заработка и/или по идеологическим соображениям сражались в рядах военных отрядов китайских милитаристов в 1920–1930-х годах. Одной из причин поражения белой армии в Гражданской войне в России была разобщенность военных подразделений, конфликты амбициозных офицеров. Эта проблема не была преодолена в Китае. Отсутствие единства оценок текущей ситуации, четких целей и программы дальнейших действий, стремление к обособлению, в частности, казачества, личное противоборство лидеров, моральная деградация, которая имела место в офицерской и солдатской среде, ослабляли позиции русских белоэмигрантов в Китае и играли на руку их противникам.

В-третьих, в представленном исследовании нашла отражение борьба советской и антисоветской идеологии на Дальнем Востоке, в Китае. На это противостояние указывает участие россиян в Гражданской войне в Китае на стороне противников КПК, осуждение политики СССР на страницах личных дневников и русскоязычных газет, издававшихся в Китае.

Современная наука не ослабляет внимание к комбинации факторов (внутриполитических, внешнеполитических, экономических, идеологических, межэтнических и проч.), которые несут негативные радикальные перемены (крах духовных ценностей, политических и

экономических систем, социальной структуры), вызывают массовые миграции населения. Гражданская война способна вызывать наиболее тяжелые формы таких трансформаций. В целом, изучение исторических документов, касающихся судеб людей, переживших гражданскую войну (в данном исследовании рассматривается уникальная история людей, переживших две гражданские войны), необходимо не столько для формального накопления знаний, сколько для осмысления и глубокого анализа событий прошлого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автомобильные курсы // Заря. – 1921. – № 47. – С. 2.
2. Американские туристы в Шанхае // Молва. – 1928. – № 965. – С. 2.
3. Английский империализм вновь вопит об опасности // Молва. – 1927. – № 843. – С. 1.
4. Балмасов, С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае / С. С. Балмасов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 559 с.
5. Беженцы из Приморья. Бедствия беженцев // Русский голос. – 1922. – № 681. – С. 2.
6. Благодер, Ю. Г. Поход Второй Тихоокеанской эскадры и Цусимское сражение 1905 года в публикациях «Кубанских областных ведомостей» / Ю. Г. Благодер // Научный диалог. – 2020. – № 5. – С. 359–375. – DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-359-375>
7. Благодер, Ю. Г. Трагический 1905 год на страницах газеты «Кубанские областные ведомости»: сражения в Китае и революция в России / Ю. Г. Благодер // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 60–70. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.5>
8. Будберг, А. П. Дневник белогвардейца / А. П. Будберг // Архив русской революции. В 18 т. Т. 12. – Берлин : Слово, 1923. – С. 197–288.
9. В Тяньцзине тревожно // Молва. – 1928. – № 1050. – С. 1.
10. Военное совещание У Пэй-фу // Русский голос. – 1922. – № 681. – С. 3.
11. Дневник Георгия Ларина – хорунжего Оренбургского казачьего войска. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.alt-srn.ru/story/1-latests-news/1456-dnevnik-larina.html> (дата обращения: 31.07.2021).
12. Дневник есаула Пастухина. Бой с красными хун-чен-хуями // Станица. – 2008. – № 2 (51). – С. 39–40.

13. Дневник майора И.И. Штина // Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://istorja.ru/forums/topic/1855-dnevnik-majora-ii-shtina-1924-1926-gg/> (дата обращения: 31.05.2021)

14. Дневник полковника А.А. Тихобразова // Балмасов С. С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://istorja.ru/forums/topic/1858-dnevnik-polkovnika-a-a-tihobrazova-1926-1928-gg/> (дата обращения: 12.07.2021)

15. Каретина, Г. С. Белая армия против китайской революции / Г. С. Каретина // Вестник Морского гос. ун-та. Общественно-научные исследования. – Владивосток : МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2005. – С. 237–247.

16. Китайская политика Японии // Молва. – 1928. – 25 янв. (№ 934). – С. 1.

17. Культурное начинание // Заря. – 1921. – № 47. – С. 3.

18. Лунин, С. Делишки белогвардейские. На содержание «великого князя» / С. Лунин // Молва. – 1928. – № 965. – С. 3.

19. Лунин, С. Делишки белогвардейские. Тени минувшего на Таможенной улице / С. Лунин // Молва. – 1928. – № 966. – С. 3.

20. Лунин, С. Тяньцзинь – убежище бывших саванников / С. Лунин // Молва. – 1928. – № 982. – С. 1.

21. Мелихов, Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке, 1925–1932 / Г. В. Мелихов. – М. : Русский путь : Викмо-М, 2007. – 320 с.

22. Не пишите писем в Благовещенск // Русский голос. – 1924. – № 1086. – С. 1.

23. Новые сокращения // Заря. – 1922. – № 262. – С. 1.

24. Огороков, А. В. Русские добровольцы / А. В. Огороков. – М. : Эксмо, 2007. – 368 с.

25. Острый конфликт между Японией и Китаем // Молва. – 1928. – № 1079. – С. 1.

26. Пекин заключил мирное соглашение с Гуанси // Молва. – 1928. – № 965. – С. 3.

27. Размеры квартирного кризиса // Гун-Бао. – 1929. – № 644. – С. 4.

28. Северяне обвиняют Южан в вероломстве // Молва. – 1928. – № 1050. – С. 4.

29. Смирнов, С. В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х гг.) / С. В. Смирнов. – М. : Литрес, 2019. – 712 с.

30. Худобородов, А. Л. Вдали от Родины: российские казаки в эмиграции / А. Л. Худобородов. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, Ин-т гуманитар. исслед., 1997. – 112 с.

31. Чапыгин, И. В. Казачья эмиграция в Китае / И. В. Чапыгин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 171 с.

32. Шанхай под угрозой // Молва. – 1927. – № 843. – С. 1.

33. Япония готовит решительные меры против Китая // Молва. – 1928. – № 1079. – С. 1.

34. Япония отвергает ноту Нанкинского правительства // Молва. – 1928. – № 1080. – С. 1.

35. Elgelstein, L. Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921 / L. Elgelstein. – N. Y. : Oxford University Press, 2017. – 824 p.

36. Fitzpatrick, Sh. The Russian Revolution / Sh. Fitzpatrick. – N. Y. : Oxford University Press, 2007. – 240 p.

37. Smele, J. D. The “Russian” Civil Wars, 1916–1926. Ten Years That Shook the World / J. D. Smele. – London : Hurst & Company, 2015. – 423 p.

REFERENCES

1. Avtomobil'nye kursy [Automotive Courses]. *Zarya*, 1921, no. 47, p. 2.

2. Amerikanskije turisty v Shankhae [American Tourists in Shanghai]. *Molva*, 1928, no. 965, p. 2.

3. Anglijskij imperializm vnov' vopit ob opasnosti [British Imperialism Screams Danger Again]. *Molva*, 1927, no. 843, p. 1.

4. Balmasov S.S. Beloemigranty na voennoj sluzhbe v Kitae [White Emigrants in Military Service in China]. Moscow, Centrpoligraf, 2007. 559 p.

5. Bezhentsy iz Primor'ya. Bedstviya bezhentsev [Refugees from Primorye. Disasters of Refugees]. *Russkij golos* [Russian Voice], 1922, no. 681, p. 2.

6. Blagoder Yu.G. Pohod Vtoroj Tikhookeanskoj eskadry i Tsusimskoe srazhenie 1905 goda v publikatsiyakh «Kubanskikh oblastnykh vedomostej» [Campaign of Second Pacific Squadron and the Battle of Tsushima in 1905 in Publications of “Kuban Regional Vedomosti”]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 5, pp. 359-375. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-5-359-375>

7. Blagoder Yu.G. Tragicheskij 1905 god na stranitsakh gazety «Kubanskije oblastnye vedomosti»: srazheniya v Kitae i revolyutsiya v Rossii [The Tragic Year 1905 on the Pages of the Newspaper “Kubanskije Oblastnye Vedomosti”: Battles in China and the Revolution in Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International Relationships], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 60-70. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.5>

8. Budberg A.P. Dnevnik belogvardejtsa [Diary of a White Guard]. *Arhiv russkoj revolyutsyi* [Archive of the Russian Revolution]. Berlin, Slovo Publ., 1923, pp. 197-288.

9. V Tyan'czine trevozhno [It is Alarming in Tianjin]. *Molva*, 1928, no. 1050, p. 1.
10. Voennoe soveshchanie U Pej-fu [Military Meeting Wu Pei-fu]. *Russkij golos* [Russian Voice], 1922, no. 681, p. 3.
11. Dnevnik Georgiya Larina – horunzhego Orenburgskogo kazach'ego vojska [Diary of Georgy Larin – Cornet of the Orenburg Cossack Army]. URL: <http://www.alt-srn.ru/story/1-latests-news/1456-dnevnik-larina.html> (accessed July 31, 2021).
12. Dnevnik esaula Pastuhina. Boj s krasnymi hun-chen-huyami [Diary of Esaul Pastukhin. Fight with the Red Hun-chen-huyi]. *Stanica*, 2008, no. 2 (51), pp. 39-40.
13. Dnevnik majora I.I. Shtina [Diary of Major I.I. Shtina]. URL: <https://istorja.ru/forums/topic/1855-dnevnik-mayora-ii-shtina-1924-1926-gg/> (accessed May 31, 2021).
14. Dnevnik polkovnika A. A. Tihobrazova [Diary of Colonel A.A. Tikhobrazov]. URL: <https://istorja.ru/forums/topic/1858-dnevnik-polkovnika-a-a-tihobrazova-1926-1928-gg/> (accessed July 12, 2021).
15. Karetina G.S. Belaya armiya protiv kitajskoj revolyutsyi [White Army Against the Chinese Revolution]. *Vestn. Morskogo gos. un-ta. obshchestvovedch. nauki* [Vestn. Marine State University. Social Science]. Vladivostok, MGU im. adm. G.I. Nevel'skogo Publ., 2005, pp. 237-247.
16. Kitajskaya politika Yaponii [The Chinese Policy of Japan]. *Molva*, 1928, no. 934, p. 1.
17. Kul'turnoe nachinanie [Cultural Initiative]. *Zarya*, 1921, no. 47, p. 3.
18. Lunin S. Delishki belogvardejskie. Na sodержanie «velikogo knyazy» [Whiteguard Delishki. On the Maintenance of the “Grand Duke”]. *Molva*, 1928, no. 965, p. 3.
19. Lunin S. Delishki belogvardejskie. Teni minuvshogo na Tamozhennoj ulitse [Whiteguard Delishki. Shadows of the Past on Customs Street]. *Molva*, 1928, no. 966, p. 3.
20. Lunin S. Tyan'czin – ubezhishche byvshikh sanovnikov [Tianjin – Refuge of Former Dignitaries]. *Molva*, 1928, no. 982, p. 1.
21. Melihov G.V. Rossijskaya emigratsiya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh na Dal'nem Vostoke 1925–1932 [Russian Emigration in International Relations in the Far East]. Moscow, Russkij put' Publ., Vikmo-M Publ., 2007. 320 p.
22. Ne pishite pisem v Blagoveshchensk [Do Not Write Letters to Blagoveshchensk]. *Russkij golos* [Russian Voice], 1924, no. 1086, p. 1.
23. Novye sokrashcheniya [New Reductions]. *Zarya*, 1922, no. 262, p. 1.
24. Okorokov A.V. *Russkie dobrovol'tsy* [Russian Volunteers]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 368 p.
25. Ostryj konflikt mezhdru Yaponiej i Kitaem [Acute Conflict Between Japan and China]. *Molva*, 1928, no. 1079, p. 1.
26. Pekin zaklyuchil mirnoe soglasenie s Guansi [Beijing Concluded a Peace Agreement with Guangxi]. *Molva*, 1928, no. 965, p. 3.
27. Razmery kvartirnogo krizisa [The Size of the Housing Crisis]. *Gun-Bao*, 1929, no. 644, p. 4.
28. Severyane obvinyayut Yuzhan v verolomstve [The Northerners Accuse the Southerners of Treachery]. *Molva*, 1928, no. 1050, p. 4.
29. Smirnov S.V. *Dal'nevostochnyj tupik: russkaya voennaya emigratsiya v Kitae (1920 – konets 1940-h gg.)* [Far Eastern Impasse: Russian Military Emigration in China (1920 – late 1940)]. Moscow, Litres Publ., 2019. 712 p.
30. Hudoborodov A.L. *Vdali ot Rodiny: rossijskie kazaki v emigratsyi* [Far from the Motherland: Russian Cossacks in Emigration]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. ped. un-t, In-t gumanit. issled., 1997. 112 p.
31. Chapygin I.V. *Kazach'ya emigratsiya v Kitae* [Cossack Emigration in China]. Irkutsk, Izd-vo IGU, 2015. 171 p.
32. *Shanhaj pod ugrozoy* [Shanghai Under Threat]. *Molva*, 1927, no. 843, p. 1.
33. Yaponiya gotovit reshitel'nye mery protiv Kitaya [Japan is Preparing Drastic Measures Against China]. *Molva*, 1928, no. 1079, p. 1.
34. Yaponiya otvergaet notu Nankinskogo pravitel'stva [Japan Rejects Nanjing Government Note]. *Molva*, 1928, no. 1080, p. 1.
35. Elgelstein L. *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War, 1914–1921*. New York, Oxford University Press, 2017. 824 p.
36. Fitzpatrick Sh. *The Russian Revolution*. New York, Oxford University Press, 2007. 240 p.
37. Smele J.D. *The “Russian” Civil Wars, 1916–1926. Ten Years That Shook the World*. London, Hurst & Company, 2015. 423 p.

Information About the Author

Yuliya G. Blagoder, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Moskovskaya St, 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>

Информация об авторе

Юлия Гариевна Благодер, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, blagoder_1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5257-1188>